

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт философии и права

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник статей

Новосибирск
2020

УДК 342+343.1+343.2/.7+347

ББК 67.0+67.3+67.4

П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, профессор *И. А. Кравец*;

д-р юрид. наук, профессор *Т. В. Шепель*;

д-р юрид. наук, доцент *Н. В. Омелехина*;

канд. юрид. наук, доцент *А. М. Баксалова*;

канд. юрид. наук, доцент *Е. Р. Воронкова*

П68 Право и правоприменение в современной России: сб. статей / ред. И. А. Кравец, Т. В. Шепель, Н. В. Омелехина, А. М. Баксалова, Е. Р. Воронкова; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. — 394 с.

ISBN 978-5-4437-1133-1

В сборник включены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Право и правоприменение в современной России» (Институт философии и права НГУ, г. Новосибирск, 24–26 сентября 2020 г.).

Данное издание включает разделы по направлениям: право и правоприменение: теоретический и историко-правовой дискурс; конституционное и международное право: правоприменение и правореализация; права человека, правоприменение и правореализация: конституционные, муниципально-правовые аспекты и практика конституционного правосудия; гражданское право и правоприменение в современной России; проблемы правотворчества и правоприменения в уголовном и уголовно-процессуальном праве; теория и практика правоприменения в административном и финансовом праве.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, практикующих работников.

УДК 342+343.1+343.2/.7+347

ББК 67.0+67.3+67.4

ISBN 978-5-4437-1133-1

© Новосибирский государственный университет, 2020

Проблемы правотворчества и правоприменения в уголовном и уголовно-процессуальном праве

Александров А. С. Проблемы уголовно-процессуального статуса начальника исправительного учреждения как органа дознания	250
Антонова Е. Ю. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы правотворчества и правоприменения.....	252
Афанасьев А. Ю. Особенности уголовно-процессуального доказывания нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	255
Баксалова А. М. О соотношении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, и прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.....	259
Боярская А. В. Уголовно-правовой базис особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: проблемы оптимизации	262
Гаас Н. Н. К вопросу о самостоятельном процессуальном регулировании задержания обвиняемого.....	266
Галдин М. В. Изменения в судебной практике применения мер пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности	270
Григорян Н. Г. К вопросу о проблемах ответственности за провокацию взятки как средство борьбы со взяточничеством.....	274
Диваев А. Б. О зависимости типа уголовного процесса от социальной цели уголовно-процессуального права	277
Егорова Т. И. Перспективы исследования корыстных преступлений, совершенных сотрудниками исправительных учреждений	282
Иванченко Е. А. К вопросу о принципах организации следственной деятельности.....	284
Исакова Т. И. Некоторые проблемы межведомственного взаимодействия при реализации мер пресечения.....	288
Климова Я. А. Перспективы использования транстерминологизации в уголовном судопроизводстве	291
Кондраткова Н. В. Проблемы уголовно-правовой квалификации доведения до самоубийства	293
Константинова В. А. Промежуточные решения особого порядка судебного разбирательства	297
Лукьянова А. А. Об уголовно-процессуальных гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости.....	301
Лютынский А. М. К содержанию уголовно-процессуального доказывания в суде первой инстанции	304
Маркелов А. Г. Качественное уголовное судопроизводство в особом (компромиссном) порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением	306
Мотин А. В. Дифференцирующие ответственность за половые преступления обстоятельства в статьях особенной части Уголовных кодексов России и Киргизии.....	311
Муратова Н. Г. Проблемы применения межотраслевых связей в договорных и смежных правоотношениях в сфере уголовного судопроизводства	315
Нехороших М. Е. Место кассационного производства в современной системе проверочных производств	320
Плохова В. И. Современное состояние УК РФ и пути его совершенствования.....	325
Попова И. П. Ознакомление с материалами уголовного дела участников уголовного судопроизводства: некоторые вопросы правоприменения в досудебных стадиях	330

Кондраткова Надежда Викторовна
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Новосибирского филиала
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»
Kondratkova_N@mail.ru

Проблемы уголовно-правовой квалификации доведения до самоубийства

Российская Федерация, как демократическое правовое государство провозглашает жизнь человека высшей ценностью, в связи с чем, берет на себя обязательства по ее охране. Но несмотря на принимаемые меры остается актуальной проблема суицидов - согласно данным ВОЗ в 2019 году Россия вошла в число стран с наибольшим количеством самоубийств, уступив лишь Гайане (Южная Америка) и Лесото (Южная Африка)¹.

Суициды, будучи одним из индикаторов социальной, экономической, политической ситуации и ее изменений, показателем общественного благополучия, существовали всегда. На разных исторических этапах менялась лишь динамика суицидальных проявлений, половозрастной и социальной состав суицидентов. Традиционно к первопричинам самоубийств относили социально-экономические проблемы, семейные, служебные конфликты, болезни², в связи с чем высокий риск суицидального поведения на протяжении последних ста лет исследователи отмечали у мужчин зрелого возраста (30 – 59 лет), только в начале XIX века необычайно высок был уровень самоубийств молодежи (18 – 29 лет), что объяснялось губительным влиянием политического кризиса на молодое поколение³. На современном этапе негативная тенденция добровольного ухода из жизни в данной возрастной категории также прослеживается - среди причин смерти людей в возрасте 15 - 29 лет самоубийства занимают главное место после дорожно-транспортных происшествий. Объяснением тому помимо социально-экономической неустроенности и трудностей психологического характера служат масштабное вовлечение населения в сеть Интернет, неконтролируемые потоки разрушительной информации, в том числе, пропагандирующей суицидальное поведение, и ее целенаправленное воздействие на психику несовершеннолетних лиц.

В целях противодействия подобного рода преступным посягательствам в 2017 году ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), содержащая уголовно-правовой запрет доведения до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, была дополнена частью второй, установившей повышенную ответственность за доведение несовершеннолетнего, беременной женщины, беспомощного лица, двух и более лиц либо за указанные действия, которые носят организованный, групповой или публичный характер. Однако данные изменения не оказали сильного влияния на практику – если в 2016 году было зарегистрировано 248 преступлений, в суд направлено 21 уголовное дело (8,5 %), то в 2018

¹ Страны-лидеры по числу самоубийств // <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/strany-lidery-po-chislu/> (дата обращения: 03.07.2020).

² Войцех В.Ф. Суицидология. М.: Миклош, 2007. – 280 с.; Гишинский Я., Румянский Г. Самоубийства в России. Мир России. 1998. № 4. С. 159 – 165.; Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М.: Когито-Центр, 2006. – 367 с.

³Гишинский Я., Румянский Г. Основные тенденции динамики самоубийств в России // <http://www.narcom.ru/ideas/socio/28.html#3> (дата обращения: 03.07.2020).

году зарегистрировано 344 преступления, направлено в суд 27 уголовных дел (7,8 %)⁴. В целях установления причин существенного разрыва между зарегистрированными преступлениями и направленными в суд материалами, обратимся к рассматриваемому составу и судебной практике его применения.

Объектом уголовно-правовой охраны в ст. 110 УК РФ является жизнь человека, объективная сторона включает три обязательных элемента: поведение виновного (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства); создание таким поведением «безысходной» жизненной ситуации; принятие потерпевшим решения о самоубийстве, акт самоубийства или покушения на него. Угрозы могут быть различными, например, применение физического насилия, разглашение тайны, распространение порочащих или ложных сведений о лице или его близких, развод, увольнение с работы, уничтожение имущества. Наглядным примером служит приговор Тобольского районного суда Тюменской области по ч. 3 ст. 30, ст. 110, ст. 110 УК РФ в отношении Б.: будучи администратором «групп смерти» в социальной сети «ВКонтакте», путем уговоров и иных способов, он склонял несовершеннолетних к совершению самоубийства. На момент совершения данных деяний действия по даче советов или уговоров по совершению самоубийств не подпадали под ст. 110 УК РФ; ст. 110.1 УК РФ еще не была введена. Однако одна из потерпевших под влиянием высказанных Б. в ее адрес и в адрес ее близких угроз, выпила таблетки, доза которых могла стать смертельной без вмешательства ее родителей и своевременного оказания квалифицированной медицинской помощи. Данный эпизод квалифицирован как доведение до самоубийства⁵.

Жестокое обращение может быть выражено в истязании, умышленном причинении вреда здоровью потерпевшего, глумлении, лишении свободы, еды, незаконном помещении в психиатрический стационар и т.д. Так, приговором Воронежского гарнизонного военного суда от 22.11.2018 года Д. осужден по ч. 1 ст. 110 УК РФ за доведение потерпевшего Б. до покушения на самоубийство путем жестокого обращения. В частности Д. заявил, что Б. является недисциплинированным военнослужащим. Б. ответил, что старается выполнять свои обязанности надлежащим образом. Недовольный ответом Д. в присутствии остальных сослуживцев нанес Б. один удар кулаком в плечо и один удар ногой в живот. После данного инцидента Д. продолжал систематически применять физическое насилие к Б. в присутствии других военнослужащих, находя все новые причины. В результате умышленных действий Д. у Б. возникло психическое расстройство невротического уровня «Кратковременное депрессивная реакция, обусловленная расстройством адаптации», расценивающиеся, как вред здоровью средней тяжести. В данном состоянии у Б. сформировалось намерение о суициде, реализуя которое он попытался совершить самоповешение с помощью шнура от ботинка на гвозде, вбитом в потолок одного из помещений. Однако в связи с болезненными ощущениями в момент удушения не смог довести попытку суицида до конца. В связи с этим Б. стал перерезать себе лезвием вены на внутренних сторонах предплечий, но также не смог

⁴ Статистические данные МВД России // https://мвд.рф/мвд/structure1/centri/glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 03.07.2020).

⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 19.11.2018 по делу № 1-390/2018 // <http://oktyabrsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.07.2020).

довести попытку до конца по причине слабого кровотечения в местах порезов⁶.

Систематическое унижение человеческого достоинства может быть заключено в повторяющемся оскорблении, высмеивании недостатков, издевательствах, унижительном обращении. Такое отношение к потерпевшему не должно быть единичным, как при угрозах и жестоком обращении. К примеру Хабаровским гарнизонным военным судом по ст. 110 УК РФ квалифицированы действия Л., доведшего до самоубийства сослуживца Ф. путем систематического унижения его человеческого достоинства – под угрозой физического насилия в присутствии других военнослужащих заставил его выполнять приседания, применяя физическую силу, опустил голову потерпевшего в «чашу Генуя». По мнению суда в результате действий Л. для Ф. была создана жизненная ситуация, которая в представлении последнего была близка к безысходности, вследствие чего Ф. покончил жизнь самоубийством через повешение⁷.

При кажущейся простоте объективной стороны рассматриваемого состава преступления на практике возникают сложности с доказыванием того, что описываемые действия были направлены именно на доведение до самоубийства, что имеет место прямая причинно-следственная связь между поведением виновного и потерпевшего. К примеру Ш. со школьной скамьи характеризовался положительно, был разносторонним, активным, позитивным, обязательным, «имел свой стержень». В институте ответственно подходил к выполнению обязанностей, образцово соблюдал требования правил внутреннего распорядка и дисциплины. Работая по специальности зарекомендовал себя, как организованный, исполнительный сотрудник, но не всегда справлявшийся с обязанностями в силу особенностей характера. Неоднократные попытки перевестись на другую работу не получали поддержки руководства, в связи с чем, Ш. продолжал работать, но ввиду влияния эмоционального состояния на работоспособность быстро утомлялся, переживал из-за неудач, утрачивал уверенность в себе, становился раздражителен. На этом фоне начались проблемы со здоровьем: бессонница, носовые кровотечения, потеря сознания, была диагностирована вегетососудистая дистония. По мере продвижения Ш. стал совершать ошибки, в силу мягкости и воспитанности не мог должным образом построить работу. Руководству говорил, что исправится, часто до поздна задерживался на работе, мыслей суицидального плана никогда не высказывал, относился к суицидам как к проявлению слабости. Ситуация усугубилась после смены руководства, отношения с которым изначально не сложились. Будучи компетентным, но строгим и авторитарным руководителем, Ж. могла «перейти на личность», позволяла «кричать и прилюдно отчитывать подчиненных», допускала высказывание оскорбительных выражений в их адрес. После очередного резкого ухудшения здоровья на фоне длительной стрессовой ситуации на работе, Ш. отправился в больницу, а Ж. сообщила сотрудникам, что поскольку он халтурит, вся работа будет передана им. В тот день по приезду на работу Ш. был оставлен на дежурство, в течение дня Ж. неоднократно вызывала его к себе, высказывала претензии, громко кричала, нецензурно ругалась. Со слов очевидцев Ш. был в «плохом состоянии», просил не ставить его на дежурство, обещал выполнить

⁶ Приговор Воронежского гарнизонного военного суда Воронежской области от 22.11.2018 по делу № 1-77/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/vralkhtbkfoq/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁷ Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда // <https://habargvs-hbr.sudrf.ru> (дата обращения: 03.07.2020).

работу самостоятельно. Утром он был обнаружен в своем кабинете с огнестрельным ранением головы.

Согласно экспертному заключению в период предшествующий самоубийству у Ш. постепенно усугубилось состояние дезадаптации, которое включало снижение уровня социального функционирования, нарастание личностной ригидности со стереотипным воспроизведением неэффективных попыток овладеть ситуацией, снижение продуктивности деятельности, растерянность в конфликтных ситуациях. В день предшествующий самоубийству отмечалось изменение эмоционального и психического состояния, с нарастанием эмоциональных переживаний депрессивного регистра, формированием чувства вины, страха быть отвергнутым. На этом фоне агрессивные, оскорбительные, задевающие честь и достоинство высказывания Ж., способствовали развитию высоко тревожного психологического состояния. Таким образом, поведение Ж., унижающее человеческое достоинство Ш. усугубило кризисное состояние и способствовало развитию суицидального поведения, но поскольку причинно-следственная связь имела кумулирующий, а не прямой характер, состав преступления отсутствует.

Напротив в другом деле комиссия экспертов усмотрела прямую причинно-следственную связь, отметив, что противоправные действия С. (будучи недовольным неправильным, по его мнению, связыванием веника Е., нанес ему удар кулаком в грудь) состояли в прямой причинно-следственной связи с принятием Е. суицидального решения и его реализацией, так как являлись последним психотравмирующим фактором, по механизму «последней капли», приведшим Е. на фоне имевшегося у него расстройства адаптации к аффективному истощению, кардинальному изменению прогностической оценки существования с острым превалярованием безвыходности негативного положения и невозможности выхода из него⁸.

Резюмируя изложенное, отметим, что доведение до самоубийства имеет место только в том случае, если самоубийство или покушение на него стали конечной точкой жестокого обращения, угроз, унижения человеческого достоинства. Выполнение описанных в диспозиции действий с учетом индивидуальных особенностей личности и состояния суицидента может свидетельствовать об отсутствии состава преступления.

Субъект указанного преступления - общий. Субъективная сторона вызывает определенную сложность. Одни авторы сходятся во мнении, что доведение до самоубийства является умышленным преступлением с прямым (виновный предвидит возможность самоубийства потерпевшего и желает этого) или косвенным умыслом (сознательно допускает тот же результат), другие считают возможным его совершение и по неосторожности (лицо предвидит возможность самоубийства потерпевшего, но самонадеянно рассчитывает на его предотвращение при легкомыслии и лицо не предвидит такой возможности, но должно было и могло предвидеть при небрежности).⁹ Неоднозначно формируется и следственно-судебная практика. Примером может послужить приговор в отношении совершеннолетней С., которая познакомилась с несовершеннолетним молодым человеком и стала поддерживать с ним близкие отношения¹⁰. Через некоторое время молодой человек был призван в Вооруженные силы для прохождения срочной службы. Когда он

⁸ Мелешко П. Ответственность за доведение до самоубийства в сфере воинских взаимоотношений // Уголовное право. № 2. 2020. С. 66 – 72.

⁹ Рарог АИ. Вина в советском уголовном праве: монография / науч. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2018. С. 132.

¹⁰ Информационная статья // <https://pravo.ru/news/view/66401/> (дата обращения: 03.07.2020).

вернулся из армии, С. сообщила о своей беременности и его отцовстве. Молодой человек отказался признавать последнее, заявив, что «по физиологическим причинам не в состоянии иметь детей». После этого он прекратил общение с бывшей сожительницей, а С. сделала аборт и решила отомстить обидчику. Для этого она зарегистрировалась под вымышленными именами в социальной сети «Одноклассники» и осуществила рассылку знакомым потерпевшего не соответствующих действительности сведения о его нетрадиционной сексуальной ориентации. Аналогичные сведения она опубликовала на личной странице последнего. В результате молодой человек покончил жизнь самоубийством, С. была осуждена по ст. 110 УК РФ.

Очевидно, что действия С. были обусловлены желанием мести, унижения последнего, умысел на доведение до самоубийства из описанных обстоятельств не усматривается. Что касается неосторожности, то в диспозиции ст. 110 УК РФ указание на форму вины отсутствует, следовательно в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ она может быть только умышленной. Не менее спорным с указанной точки зрения является и приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 27.02.2014 года по ст. 110 УК РФ: судом отражен факт возникновения у М. лишь умысла на изнасилование потерпевшей, для реализации которого он сначала потребовал вступить с ним в половую связь, после отказа прибегнул к шантажу, а не получив ожидаемого результата, с целью подавления сопротивления, начал применять физическое насилие¹¹. Совершение М. действий, перечисленных в диспозиции статьи представляется недостаточным в виду того, что его умыслом охватывалось не доведение Х. до самоубийства, а половое сношение с потерпевшей.

Разрешение отмеченных проблем видится в соответствующих разъяснениях Верховного суда Российской Федерации о форме вины (исходя из диспозиции статьи исключительно умышленной). В случае же признания возможности совершения анализируемого преступления по неосторожности потребуются также разъяснения о причинно-следственной связи совершенного деяния и наступивших последствиях. Устранение возможности различных толкований безусловно повлечет и формирование единообразной следственно-судебной практики.

¹¹ Кондраткова Н.В. Неоконченное изнасилование: проблемные вопросы квалификации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. -2016. - № 2 (12). - С. 45 – 48.